

«Ты никогда не думал о том, чтобы занять это тело до конца его дней? — бесстрастно поинтересовался Пятьсот семнадцать. — Многие сотрудники так и поступают, если мир приходится им по душе. В конце концов, для нас эти люди — лишь элементы сюжета. И какая разница, выживут они или погибнут, если сам ты будешь счастлив? Разве нет?»

Ю Кэ прекрасно понимал: именно в этом и крылось их главное различие.

Он не раздумывая спас незначительного, казалось бы, персонажа второго плана, в то время как системный помощник видел в этом поступке лишь корень всех нынешних бед.

Ю Кэ мысленно озвучил главный вопрос, не дававший ему покоя:

«Но сейчас перед нами стоит куда более серьезная проблема. Если Ча Цзинь действительно ко мне привязался, то как быть с Бин Янем? Без его участия никакого противостояния соперников уже не получится»

«Уровень конфликтного противостояния сейчас равен нулю, — отозвался 517. — Однако благодаря внедрению асинхронной модуляции показатель коллапса мировой линии снизился до пятидесяти пяти процентов. Это на три процента меньше, чем было раньше»

Глядя на озадаченного помощника, Ю Кэ внезапно ощутил странную легкость. Напряжение, сковывавшее его последние дни, бесследно испарилось.

«В конце концов, это штрафное задание, — передал он ИИ. — Даже самый безупречный план при исполнении дает осечку. И раз уж я твердо решил спасти того человека, значит, буду жить так, как велит сердце. Тебе, Пятьсот семнадцатый, этого не понять. Искусственному разуму неизвестно, что бесконечно долгая жизнь без близких — это лишь затянувшаяся кара одиночеством»

«Отчего же, я прекрасно это понимаю, — возразил ИИ. — Именно поэтому большинство наших коллег стремятся найти в доверенных им мирах спутника жизни, чтобы скрасить вечность»

«Нет, мне нужно совсем другое, — мягко ответил Ю Кэ. — Мне нужен тот, кто разглядит за маской мое истинное "я". Тот, кто искренне оплачет мою смерть, когда меня здесь не станет»

Системный помощник не до конца уловил суть этих слов, но, как и во время бесчисленных прошлых заданий, безоговорочно принял выбор своего подопечного.

«Знаешь, мне кажется, мы слишком сильно испугались наказания Управления, — признался Ю Кэ, анализируя свои поступки за последнее время. — Раз уж мы нарушили правила и загремели на эту каторгу, то превратились в испуганных мышей, боящихся сделать лишний вздох. Но посмотри сам: за эти дни я научился давать отпор обидчикам, стал делать то, что действительно хочу, не оглядываясь на чужое мнение. Прежде я никогда не чувствовал себя

настолько живым»

«Даже если это твое последнее яркое мгновение перед тем, как окончательно исчезнуть во тьме небытия? — серьезно спросил 517. — Ты действительно готов пойти на это?»

«Да, готов», — без тени сомнения подтвердил Ю Кэ.

«Что ж, в таком случае к черту этот дурацкий сценарий! — решительно заявил ИИ. — Делай то, что велит тебе сердце. И люби того, к кому оно тянется»

Ю Кэ тепло улыбнулся.

«Знаешь... в Ча Цзине есть что-то очень знакомое. Какая-то едва уловимая родная аура»

«Странно, — удивился 517. — Этого просто не может быть. Каждая душа в этих мирах уникальна, вы никак не могли пересекаться в прошлом»

«Кто знает, — усмехнулся Ю Кэ. — Вдруг он — та самая дева-улитка из сказки, что пришла отплатить мне за прежнее добро?»

Пятьсот семнадцатый лишь недоуменно хмыкнул, не до конца понимая поэтические метафоры напарника.

«И что ты намерен предпринять дальше?»

«Сейчас ход не за мной, — уклончиво ответил Ю Кэ. — Все зависит от того, как поведет себя один упрямый принц. Я буду действовать по обстоятельствам»

Искин так и остался в полнейшем недоумении.

А на следующее утро Имперский университет всколыхнула неожиданная новость: Чжу Ю спешно забрал документы и покинул учебное заведение.

Поговаривали, что бывший задира был крайне недоволен исходом поединка и даже пытался оспорить проигранное пари. После вчерашнего поражения он долго выслеживал Ю Кэ на территории кампуса, однако его пыл быстро остудили. Вмешалась некая влиятельная сила, которая мгновенно замяла назревающий конфликт и вышвырнула бузотера за ворота академии.

Однако еще более оглушительной сенсацией стало публичное заявление, которое принц Ча Цзинь разместил на своей официальной странице в сети Даньдань.

От его бывшего высокомерия, столь ярко проявившегося на помолвке, не осталось и следа. Первая половина публикации была полна искреннего раскаяния. Ча Цзинь подробно описывал, насколько сильно он сожалеет о своих неосторожных словах, и признавался, что причиненная Ю Кэ обида ранит его собственное сердце. Он выражал готовность пойти на любые условия, чтобы загладить вину, и буквально умолял о прощении.

На этом моменте заявление могло бы стать образцовым примером успешного пиара. Читатели прониклись сочувствием к раскаявшемуся принцу. В комментариях начали звучать голоса о том, что Ча Цзинь, в сущности, не совершил ничего предосудительного: насильно мил не будешь, да и союз столь разных людей изначально выглядел мезальянсом. Обывателям по-прежнему казалось немыслимым, чтобы столь заурядный юноша, как Ю Кэ, занял место законного супруга наследника.

Но стоило им дойти до второй части обращения, как стиль текста изменился до неузнаваемости. Пользователи сети всерьез заподозрили, что под учетной записью принца пишет кто-то другой.

— За этот месяц в стенах Имперского университета я воочию убедился, насколько Ю Кэ целеустремленный, сильный и благородный человек, — гласило заявление Ча Цзиня. — Столкнувшись с жестокой травлей, он не сломался и дал достойный отпор. Оказавшись заложником слабого генетического ранга, он упорным трудом преодолел этот барьер и помог другим изменить их судьбы. В нем сокрыты удивительная душевная теплота, искренность и несгибаемая воля. Мне трудно выразить это словами... Возможно, в нашей вселенной есть и другие подобные люди, но, узнав Ю Кэ ближе, я оказался без памяти им очарован. Каждое его достоинство сияет столь ярко, что у меня перехватывает дыхание. И я признаю: сейчас я всем сердцем желаю стать его спутником. Я сделаю все возможное, чтобы однажды с полным правом назвать его своим любимым и законным мужем. Конечно, я не знаю, сумеет ли он когда-нибудь простить меня за прошлые ошибки. Но я ни секунды не жалею о том, что открыл свои чувства перед всем миром. И даже если он отвергнет меня, я обещаю любить его еще очень и очень долго.

На этой щемящей ноте текст обрывался.

Столь резкий и откровенный финал породил волну слухов: некоторые всерьез уверяли, будто наследного принца похитили и заставили писать это под дулом бластера.

Тем не менее публикация произвела эффект разорвавшейся бомбы. На просторах галактической сети мгновенно зародилось фан-сообщество сторонников их союза.

Новоиспеченные фанаты праздновали победу всю ночь напролет, скрупулезно выискивая в архивных видеозаписях любые намеки на взаимные чувства молодых людей.

Влюбленные поклонники рьяно бросились защищать своего кумира от нападок скептиков, утверждая, что написать столь пронзительные строки мог только человек, чье сердце действительно пылает от любви. Чувства принца казались им кристально чистыми и

искренними.

Да и сам сюжет развивался круче любого любовного романа!

Сначала высокомерный наследник престола брезгливо воротит нос от «деревенского» жениха, а уже через месяц публично умоляет о прощении, заявляя, что не мыслит жизни без него.

Какая стремительная и восхитительная ирония судьбы! Пожалуй, это была самая быстрая и оглушительная пощечина собственному самолюбию в истории королевской семьи.

Едва скандальный пост набрал первые миллионы просмотров, Пятьсот семнадцатый тут же переслал его Ю Кэ.

«Так вот чего ты ждал! — восторженно воскликнул ИИ. — Ты знал, что он опубликует это признание?»

«Разумеется, — отозвался Ю Кэ. — Мы заключили пари: в случае моей победы он обязан принести публичные извинения. Если бы он упрямо цеплялся за свою спесь, я бы ни за что не удостоил его прощения»

Пятьсот семнадцатый так бурно радовался за своего подопечного, словно сам обрел долгожданное счастье.

«Неужели ты наконец-то заведешь настоящий роман?»

Ю Кэ не спешил с ответом.

«Признаться, из-за его первых нападок я и сам был полон предубеждений, — задумчиво протянул он. — Но со временем я понял, как сильно ошибался. Он не раз пытался поддержать меня и молча протягивал руку помощи. А когда он прислал то лекарство... На трибунах сидели тысячи зрителей, но никто даже не заметил, что я ранен. Никто, кроме него»

Пятьсот семнадцатый принялся лихорадочно перебирать терабайты данных, стремясь вывернуть биографию Ча Цзиня наизнанку и не оставить в ней ни единого белого пятна. Стоит признать, что в рамках этого до банальности штампованного мира главный герой оставался едва ли не единственным здравомыслящим персонажем. Он отличался преданностью в любви, добросовестно выполнял свои обязанности, держал государственные дела под полным контролем, не страдал от предрассудков и делал все возможное, чтобы наладить хрупкие дипломатические отношения с Федерацией.

Однако в душе Ю Кэ все еще тлело легкое сомнение.

«Скажи честно, тебе не кажется это глупым? Влюбиться в человека только за то, что он вовремя прислал флакон с целебным снадобьем... Это ведь так странно»

«Человеческие чувства для меня — слишком запутанный алгоритм, — рассудительно ответил 517. — Но зачем усложнять то, что можно упростить? Ча Цзинь чертовски хорош собой, невероятно силен, а главное — если он выберет тебя, то весь этот проклятый любовный треугольник с участием Бин Яня попросту рассыплется. С какой стороны ни посмотри, твоя симпатия к нему неизбежна на все сто процентов!»

Логика помощника становилась все более абсурдной. Ю Кэ невольно усмехнулся:

«И по какой же формуле ты высчитал эти сто процентов?»

«Математика не врет, я только что перепроверил расчеты, — с гордостью отрапортовал ИИ. — Ровно сто процентов, без погрешностей»

Ю Кэ лишь покачал головой и не стал спорить. Покинув общежитие, он направился напрямик в тренировочный бокс, чтобы войти в виртуальный симулятор боевых мехов под названием «Исток».

Едва подключившись к сети, он обнаружил входящее сообщение от пользователя с ником Снежный волк, который настойчиво вызывал его на дуэль.

Ю Кэ прекрасно понимал, как устроена здешняя реальность.

«Пятьсот семнадцатый, этот Снежный волк ведь и есть наш принц?»

«В яблочко», — подтвердил помощник.

На самом деле ситуация обстояла комично. Опубликовав свое пламенное признание, Ча Цзинь с замиранием сердца ждал ответа, но вскоре с досадой осознал, что у него даже нет Ю Кэ в контактах на платформе Даньдань.

Раздосадованный принц решил отвлечься и вошел в «Исток», где его ждал еще один неприятный сюрприз: таинственный игрок под ником Аноним умудрился побить его рекорды сразу на нескольких сложнейших полосах препятствий.

Недолго думая, Ча Цзинь воспользовался правами администратора платформы, чтобы обойти системные ограничения, и отправил дерзкому выскочке личное сообщение с вызовом на дуэль. При этом он даже не догадывался, кто именно скрывается под безликой маской оппонента.

Принц уже не надеялся на взаимность, как вдруг на экране вспыхнуло лаконичное

уведомление.

Аноним: «Какие условия?»

Снежный волк: «Можем выбрать одну из трасс и сравнить время прохождения. Или сойтись в тренировочном бою один на один»

Аноним: «Давай сразимся. Я еще ни разу не пробовал режим дуэли»

Снежный волк: «Ты новичок? Тогда этот поединок будет нечестным. У меня за плечами слишком большой опыт»

Аноним: «Пустяки. Мне все равно. Хочешь драться — давай драться»

Уверенность соперника озадачила Ча Цзиня. Он уже собирался отправить подтверждение, когда на экране высветилось еще одно сообщение:

Аноним: «Просто так махаться скучно. Давай добавим ставку?»

Эта непринужденная, даже слегка наглая манера общения мгновенно пробудила в памяти образ Ю Кэ. Сердце принца пропустило удар, и он поспешно набрал ответ, соглашаясь на любые условия.

Снежный волк: «Ты не против, если я сделаю трансляцию боя открытой?»

Ю Кэ коротко подтвердил согласие, предпочтя оставить настройки приватности прежними — его реальное имя и характеристики по-прежнему были надежно скрыты системными фильтрами.

Новость о том, что легендарный Снежный волк сойдется в схватке с таинственным Анонимом, мгновенно разлетелась по сообществу «Истока». В считанные минуты виртуальную арену заполнили тысячи нетерпеливых зрителей.

Соперники выбрали классическую локацию — непроходимые джунгли — и задействовали стандартные модели мехов начального уровня. У этих машин отсутствовал продвинутый арсенал: скромное вооружение состояло из единственного орудия, а легкая броня могла выдержать максимум три прямых попадания.

К тому же густая растительность создавала массу препятствий для тяжелой техники. Огромные стальные гиганты не могли спрятаться среди зарослей, а вековые деревья грозили повредить обшивку при любом неосторожном маневре.

Система распределила участников на противоположных концах карты, разделив их непролазной чащей.

«Хочешь, я немного подкручу системные настройки в твою пользу?» — заговорщически предложил 517.

«Не стоит, — мягко отказался Ю Кэ. — Я хочу сыграть честно. Это моя битва»

Помощник послушно отступил, заняв место среди виртуальных зрителей.

Из-за полного отсутствия боевого опыта Ю Кэ с первых секунд начал совершать одну ошибку за другой. Он не умел маскировать тепловой след машины, постоянно цеплялся массивными суставами меха за переплетения ветвей и, что хуже всего, умудрился растратить добрую половину энергозапаса на стычки с местной агрессивной фауной.

Зрители в чате недоумевали. Многие всерьез сомневались, что за пультом сидит тот самый гениальный тактик, побивший рекорды трасс — настолько нелепыми и дилетантскими казались его действия.

Пока Ю Кэ увязал в ветвях, Ча Цзинь действовал безупречно. Пользуясь преимуществом, он быстро вычислил местоположение соперника по шуму и колебаниям воздуха.

Принц бесшумно подобрался на дистанцию выстрела и нажал на спуск. Огненный росчерк разорвал полумрак чащи — снаряд угодил точно во фланг неповоротливой стальной машины.

Раздался скрежет металла. Но вместо того чтобы запаниковать, Ю Кэ резко бросил меха в сторону, уходя от повторного удара. В то же мгновение его оружие, описав стремительную дугу в просвете между стволами деревьев, намертво зафиксировало цель. Дуло замерло в паре дюймов от кабины Ча Цзиня.

<http://bllate.org/book/20297/2132357>